

Тучкова Н. А.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОЛЬКЛОРО-МИФО-ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ЭТНОКОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ РОСТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАРАБЕЛЬСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ) ¹

Исследуется роль «национальных праздников» в процессе этнической консолидации потомков селькупского населения Нарымского края на рубеже XX–XXI вв. и развитие в рамках этих праздников полупрофессионального искусства (художественной самодеятельности). Также освещается роль неомифологии в стимуляции консолидирующих процессов и актуализации этнической идентичности.

Ключевые слова: *селькупы, праздники, неомифология, фольклор, фольклорные образы, творческий процесс, художественная самодеятельность.*

На рубеже XX и XXI вв. исследования проблем этнической идентичности у коренного населения Среднего Приобья – хантов, селькупов были весьма актуальны (см. Шаховцов, Функ, 2000; Horn, 2002; Кошелева, 2003; Игнатенко, 2005; Шаховцов, 2007). Каждый исследователь с разных сторон изучал данный вопрос, но практически все они отмечали интенсивный рост этнической консолидации в среде этих народов в конце XX в.

К. Г. Шаховцов, чье диссертационное исследование называлось «Этническая идентификация южных селькупов (XX – нач. XXI вв.)» (2007), исследовал, например, вопросы изменения численности селькупов и обратил особое внимание на неуклонный рост их формальной численности при таком же неуклонном исчезновении межселькупских браков за последние десятилетия. Отдельной разработке подверглись социолингвистические вопросы и ситуация с этнонимикой (разделы «Термины официальной идентификации», где были представлены многочисленные термины, использовавшиеся органами власти для обозначения южноселькупских групп на протяжении всего XX в., и «Термины этнической идентификации», где были рассмотрены те термины, которые использовали сами селькупы).

Очень подробно многие вопросы, связанные со структурой южноселькупской этничности, включая и вопросы этнонимии, разбирались в монографии Д. Хорн «Das selkupische Ethnizitätsgebäude» (2002).

В диссертационной работе Е. Ю. Кошелевой «Этнические движения коренных малочисленных народов Севера» (2003) рассматривались в основном этнополитические вопросы. Большинство данных, используемых ею в работе, взято именно из документов, характеризующих ситуацию с народами Томской и Тюменской областей – хантами и селькупами. Основной вывод данного исследования связан с объяснением причин роста этнической консолидации и этнического самосознания у коренных народов региона.

Даже краткое обращение к истории изучения проблем этнической идентичности народов Среднего Приобья (в том числе и селькупов) показывает, что тема эта так или иначе изучается, но изучаются прежде всего такие ее аспекты, как этнонимика, численность, социолингвистическая и этнополитическая ситуация.

В данном случае хотелось затронуть другой аспект – связанный с функционированием духовной культуры селькупского этноса – тонкий вопрос мифотворчества и иной художественной деятельности.

¹ Данный текст был прочитан на конференции (рабочей встрече) в Институте финноугроведения/уралистики Гамбургского университета в рамках исследовательского проекта «Selbstbilder der uralischen Völker Russlands – Konstituenten kollektiver Identität im Wandel der Zeit» в качестве доклада «Неомифология как способ актуализации этнической идентичности» в июле 2010 г. См. <http://www.uni-hamburg.de/ifuu/Selbstbilder/Tuchkova.pdf>

Одним из факторов, явно способствующим этнической консолидации потомков селькупского населения Нарымского края, является проведение так называемых «национальных праздников». Эти мероприятия включают в себя коллективные действия по подготовке собственно праздника (написание сценария, разучивание ролей, изготовление костюмов (исторических, этнических и пр.), а также исполнение технической работы (запись звука, съемка праздника, оцифровка фотографий и т. п.). Таким образом, действия становятся поистине коллективными. Важным компонентом этих праздников, призванным обеспечить национальный колорит, является исполнение песен частушечного характера, которые сочиняются непосредственно к празднику.

В сюжетной канве праздничного действия, как правило, задействованы герои селькупского фольклора: Итте-охотник (причем имя героя сейчас парабельскими селькупками, как правило, используется именно в фонетической огласовке, характерной для кетского диалекта: Итте – с удвоением согласных); его антипод – семейство Пёнеге (великан и его дочери); лесной дух (нередко Кандальдук – образ, практически полностью сконструированный исследователем Г. И. Пелих).

Есть и иные, исключительно авторские, образы, которые переходят из «праздника» в «праздник»: образ «настоящей» селькупки – «бабушки Мадо» и ее внучки Сенильги (Сенильга – имя-образ, пришедший из сугубо художественного произведения В. Я. Шишкова «Угрюм-река», где автором была воспроизведена легенда, условно определяемая как эвенкийская). Авторы образа Бабушки Мадо – В. П. Тузакова и И. А. Коробейникова. На сегодняшний момент этот образ весьма актуален, и для жителей Томской области, участвующих в этих праздниках в качестве зрителей, это самый реальный фольклорный персонаж.

В 1990–2000-е гг. у многих народов Сибири (в том числе и у народов Среднего Приобья) отмечен процесс интенсивного мифотворчества. Как отмечал А. М. Сагалаев, «процесс мифотворчества в этнической культуре идет постоянно, но имеет разную интенсивность, направленность, результаты» (Сагалаев, 1998: 414). Им были выделены некоторые типы, характерные для данного процесса (далее по Сагалаеву):

1. Латентное (скрытое, спонтанное, нецеленаправленное, стихийное) мифотворчество. Оно характеризуется всеядностью и сиюминутностью. Часто существует как интенция или умонастроение. В этом случае не создаются законченные мифологические тексты. Идет «брожение» мысли и фантазии. Этот вид мифологии создается ежедневно и повсеместно, но результаты его трудноуловимы, незавершенны.

Латентное мифотворчество есть то, с чем чаще всего сталкиваются этнографы во время полевых исследований. Генератором данного вида мифологии может быть любой человек, входящий в исследуемую этническую общность.

2. Иницированное (целенаправленное, осознанное) мифотворчество. Это неофициальное мифотворчество, стимулированное самой традиционной культурой. Создателями и редакторами мифологических текстов и сюжетов в данном случае являются сказители, неофициальные лидеры общества, знатоки народной культуры, т. е. люди, находящиеся внутри культурной ситуации и создающие свою авторскую редакцию традиционных мифологических сюжетов и образов. Такие люди, как правило, осознают свою «призванность» («если не я донесу до потомков эту информацию, то кто же?»).

Как справедливо полагает А. М. Сагалаев, именно через таких людей происходит воссоздание полузабытых форм коллективной обрядовой деятельности, а также нередко создание новых ритуалов, обрядов и новых эпизодов мифологических сюжетов. В целом с помощью таких людей и функционирует коллективная память культуры, происходит пульсация религиозно-мифологического сознания. Этот вид мифотворчества чрезвычайно интересен для этнологических и фольклористических исследований. Однако исследователи нередко игнорируют «авторский» момент (привнесение авторского элемента) при работе со сказителями и носителями традиции (пренебрегают им, принимают эту погрешность как малую и несущественную).

3. Профессиональное мифотворчество. Здесь творческий процесс наиболее усложнен и неоднозначен. Как правило, это сфера деятельности национальной интеллигенции – поэтов, писателей, педагогов, публицистов, историков, политиков. Данная группа осознает особую ответственность перед народом в деле сохранения и трансляции культурного наследия. Именно эта группа проявляет максимальную озабоченность в случае, если трансляция культурных реалий обрывается и стремится экстренно заполнить возникающие лакуны вновь сконструированными образами.

Именно представители этого круга (вольно или невольно) считают возможным давать свою собственную интерпретацию исторического прошлого и мифологического материала. Как правило, они имеют доступ к средствам массовой информации: радио, ТВ, газетам и журналам, имеют возможность публикации в рамках художественной и научно-популярной литературы.

Эти люди, как правило, пользуются авторитетом и уважением в кругу своего этнического общества, и их представления о мифологии своего народа существуют в виде их авторского мнения, которое создает вокруг себя определенного рода умонастроения. Сильная сторона этой формы мифотворчества – широкий охват (ТВ и опубликованная литература могут охватить аудиторию любого размера), а также публичная защита и пропаганда своей культуры и национальных интересов.

Развивая классификацию А. М. Сагалаева, хотелось бы добавить в рамках последнего пункта – «профессиональное мифотворчество» – особый *критерий*:

а) когда создателями песен, танцев, стихотворных произведений, сценических постановок с фольклорно-мифологическим наполнением выступают представители того этноса, от имени которого они говорят (носители этничности).

В случае «селькупских праздников» это, например, подготовка и исполнение песен частушечного характера, где слова сочиняются (иногда переводятся с русского) селькупкой – фактически единственным к началу XXI в. в Парабельском районе активным носителем языка – Ириной Анатольевной Коробейниковой². Исполнение их также поручается в основном лицам, которые в той или иной степени могут сказать о себе, что они селькупы в N-ном поколении.

Или исполнение сенок с сюжетными зарисовками селькупского быта или хозяйственных занятий, где роли написаны и сыграны потомками селькупов.

По наблюдениям исследователей, повсеместно фиксируется, что деятели возрожденческого движения проявляют склонность к самостоятельному мифо- и фольклоротворчеству. При этом они стремятся, чтобы это соответствовало уровню полупрофессиональной самодеятельности или профессиональному уровню, особенно в тех случаях, когда создателем произведения выступает профессиональный музыкант, хореограф или профессиональный режиссер из этнической среды.

Иной вариант:

б) когда авторское творчество, допустим на селькупскую тему, продуцируют профессиональные музыканты, хореографы, театральные деятели, не относящиеся к этому этносу.

Как уже было упомянуто, к проводимым национальным праздникам (идея которых придумывается ситуативно) пишутся методически грамотные сценарии. «Методически грамотные» с точки зрения организаторов массовых культурных мероприятий. И пишут их именно специалисты, обучавшиеся технике сценарного искусства в специальных учреждениях, где обучают «культурно-массовой работе».

В результате на свет появляются «селькупские танцы» – местный вариант неких «северных танцев» с использованием танцевальных элементов из репертуара эскимосского ансамбля «Эргырон» (поэтому в таких танцах заметны «арктические мотивы» и практически не видно ничего селькупского, зато отчетливо просматривается классическая балетная подготовка самих танцоров и их хореографа З. М. Барышниковой).

² О складывании проблемной языковой ситуации у селькупов см., например, Тучков, 2007.

И, конечно, совсем другой уровень профессионального искусства имеет спектакль Томского театра кукол «Герой», где автором текста (в стихотворной форме!) и режиссером-постановщиком выступил известный театральный деятель С. Вс. Столяров;

с) мифотворчество исследователей (этнологов, фольклористов и др.), этнически принадлежащих к исследуемой группе. Сюда, например, относятся публикации Т. К. Кудряшовой, в частности ее публикации селькупского фольклора (который практически не опознается как селькупский), или диссертационное исследование М. И. Фёдоровой (Ириковой) «Представления о душе и бессмертии в духовной культуре селькупов» (2010);

д) мифотворчество исследователей (этнологов, фольклористов), этнически не относящихся к представителям исследуемой культуры.

Ранее систематизировать собранный у селькупов³ мифологический материал, обобщить его до реконструкции картины мира «как более или менее формализованной концепции» пытались: Е. Д. Прокофьева (1976, 1977), Г. И. Пелих (1972, 1998), А. В. Головнёв (1995), А. А. Ким (1997), В. В. Быконя (1998), а также авторы аналитических статей в энциклопедии «Мифологии селькупов» (2004): Н. А. Тучкова, А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, А. А. Ким. Всем авторам неизменно приходилось прилагать аналитические усилия, чтобы получить целостную картину. Практически все авторы не удовлетворены результатами коллег, нет какого-то устоявшегося стереотипа относительно того, какой является мифологическая картина мира селькупов.

О специфике мифо-фольклоро-творческого процесса.

Как отмечал А. М. Сагалаев, наблюдения исследователей над «явившейся якобы ниоткуда мифологией» наводят на мысль о том, что «подобные периоды латентного существования мифологии всегда бывают у любого этноса в разные периоды. В моменты нашествий, репрессий, мощного культурного воздействия соседей и т. п. причин происходит как бы угасание своей мифологии, но затем она может вновь разворачиваться, обогащаясь новыми актуальными реалиями. Поэтому многие архаичные на первый взгляд тексты и сюжеты могут в реальности иметь вполне недавнее происхождение. Иными словами, архаичность текстов живой мифологии может быть мнимой (сущностной, но не временной)» (Сагалаев, 1998: 417).

Наблюдая процесс интенсивного мифотворчества на селькупском материале, можно отметить следующее:

Авторам – создателям репертуарного материала к праздникам – весьма трудно опираться на реальные бытовые и фольклорные верования в селькупской среде. Например, фольклорные образы прошлого, такие как Итте, Пюнеге, Илынтыль-кота и др., не очень известны современным потомкам селькупов. Нередко те минимальные знания, которые удается раздобыть авторам произведений на селькупскую тему, черпаются из публикаций ученых.

В случае с хореографией, как отмечает исследователь художественного народного творчества коренных народов Томской области З. А. Игнатенко, классическая балетная подготовка «у станка» порождает определенную пластику движений, при которой танцоры любых народов мира становятся ощутимо похожими друг на друга. «Северные танцы» изначально возникли как искусственно (хотя и искусно) сконструированные произведения народного искусства (Игнатенко, 2005).

Хотелось бы привести одно, ценное, на мой взгляд, наблюдение З. А. Игнатенко: качество базовой образовательной подготовки сотрудников этнокультурных центров (а это профессиональные музыканты с. Парабель: Е. А. Зубарев (именно он осваивает «селькупские» музыкальные инструменты), мастер хорового дирижирования и профессиональный музыкант В. П. Тузакова (при этом с селькупскими корнями), профессиональный хореограф З. М. Барышникова), их многолетний опыт по проведению массовых зрелищных мероприятий сформировали и способы

³ Время сбора: для северных селькупов – 1930-е гг.; для южных – сборы К. Доннера – нач. XX в.; позднее – 1950–1970-е гг.

подачи материала, и эстетические критерии, которым должен удовлетворять конечный продукт. Идет активное продуцирование новой традиции, формирующейся уже не в лоне некогда бытовавшей фольклорной традиции, а по законам жанра «художественной самодеятельности», т. е. полупрофессионального искусства (Игнатенко, 2005).

Для разработки сценариев национальных праздников активно задействуются навыки организационной работы, полученные в рамках обучения в Томском педагогическом университете (для работы с молодежью) и даже в рамках деятельности комсомольской и пионерской организаций (организация досуга в пионерских детских лагерях – конкурсы, игры, эстафеты и т. п.). Это востребовано, и это работает.

О проявлениях этнической консолидации и актуализации этнической идентичности в Парабельском и Каргасокском районах Томской области.

Эти проявления можно реально фиксировать. Они ощущаются в следующем:

1. О селькупках в области заговорили. Если раньше в Парабельском районе мало кто знал или знали на уровне, что есть «какие-то» аборигены, но мало кто мог ответить на вопрос, кто они, то сейчас ситуация явно изменилась: информированность населения в этом вопросе заметно возросла. Стоит отметить, что сейчас в Каргасокском и Парабельском районах Томской области, ввиду частого будирования и обсуждения этой темы, многие жители проявляют неплохую осведомленность в вопросе этнонимии и ее соотношений: остяк – селькуп – хант.

2. Художественная самодеятельность «нарисовала» весьма позитивный (с элементами экзотичности!) образ селькупа в глазах как лиц неселькупской национальности, так и потомков селькупского населения. Этому образу многим жителям с. Парабель захотелось соответствовать, быть сопричастным.

При этом в придании экзотичности задействованы художественные элементы и образы арктических народов Сибири – чукотско-эскимосские (например, в области танца) или же попытки использовать (имитировать) алтае-саянское горловое пение (чем примечателен фоноряд в спектакле «Герой» Томского театра кукол).

Пока эта экзотичность создается без использования индейской тематики, но, думаю, это только «пока»; не исключено, что образный потенциал индейцев Северной Америки также может быть задействован для создания видеоряда для образа «остяка».

Также «пока» все это обходится без профессиональных имиджмейкеров. Данный вид особого творчества в России лишь набирает обороты и его результаты заметны изредка только в политике или в шоу-бизнесе, в самодеятельности на районном уровне деятели этой сферы пока не отмечены.

3. Образ аборигена-селькупа настолько позитивно-привлекательный, что многие лица неселькупской национальности очень даже активно взялись искать у себя селькупские корни (а при остром желании их найти, обычно это всегда удается сделать).

В среде лиц, от кого зависит «принять» или «не принять» в ряды селькупов, распространена предельно толерантная позиция – если хотите быть селькупами, будьте ими. Однако чтобы получить некий документ (справку о принадлежности к селькупскому этносу), здесь нужны определенные документальные подтверждения – свидетельства о рождении родителей или упоминания в паспортах в графе национальность этнонимов «остяк» или «селькуп» и т. п.

4. Те, кто имеет реальные фамильные права причислять себя к селькупскому этносу, с 1990-х гг. активно и успешно это делают. Быть селькупом в настоящее время популярно, в какой-то степени модно, и уж точно не скучно. Можно съездить в Париж на конкурс песен аборигенов или, если пригласят, на Финно-угорский конгресс, чтобы украсить культурную программу. Для жителей провинции участие в мероприятиях подобного рода, проводимых официально на районном и межрайонном уровнях, становится не просто развлечением или хобби в свободное время, а начинает играть роль яркого и значимого события в жизни.

На сегодняшний день принадлежность к селькупскому этносу предполагает активное участие в деятельности местной художественной самодеятельности. Всем предлагается стать активными участниками этих массовых зрелищных мероприятий, позиционируемых как «национальные праздники». Если есть артистические способности, то в качестве танцоров, певцов, участников театрализованных сценок. Если же нет желания быть на сцене, то можно быть задействованным при пошиве костюмов, при изготовлении реквизита, включая шаманские бубны, или же просто варить уху (рыбный суп), которым кормят гостей таких праздников на «селькупских площадках».

Уха – обязательное блюдо, предлагаемое как реальный элемент селькупской национальной кухни (элемент, к слову сказать, действительно этнически идентификационный и реально бытующий до сего дня: потомки селькупов были и остаются рыбаками). И эта коллективная деятельность при подготовке массовых праздников на самом деле сплачивает этнос (или то, что от него осталось). Совместная деятельность (причем с элементами творчества, точнее – сотворчества) – вот тот настоящий механизм, реально включающий солидаризацию (консолидацию) людей на почве этнической принадлежности. Он действительно помогает им почувствовать, что они селькупы или потомки селькупов.

5. Каждый такой подготовленный праздник или концерт – это шаг на пути к сплочению. И в этом смысле художественная самодеятельность выполняет очень интересную функцию, не часто освещаемую в соответствующих публикациях, – роль мощного этноконсолидирующего фактора. Фольклор и мифологические концепции дают материал, который переосмысливается и преломляется через нужды сценического пространства (можно предполагать, что со временем все зрелищное будет задействовано в максимально широком диапазоне) и порождает новую культурную традицию. Создатели очень стараются возродить (но часто получается именно «придумать заново») формы коллективной обрядовой деятельности. Недостаток информации или ее простота не удовлетворяет создателей новой мифологии и новых обрядов: чувствуется буквально жажда ярких образов и драматичных сюжетов.

Современные интерпретаторы селькупской мифологии не претендуют на роль духовных лидеров народа, но пытаются занять место в научной среде; они хотели бы, чтобы их редакции фольклорно-мифологической традиции воспринимались и как действительно селькупские, и именно как научные версии. Угодить двум «господам» – народным массам и научному сообществу – очень сложно; в этом слабость их позиции.

В заключение отметим, что «сибирская экзотичность» востребована в массах (и не только у потомков селькупов). Одновременно идет поиск сибирской идентичности и у русского населения края, которое также нередко добавляет некоторую «аборигенную экзотичность» при создании некоего обобщенного образа «русского сибиряка». Однако описание специфики этого процесса требует дополнительный – «русский» – материал.

Приложение

Образцы творчества авторов неселькупской национальности с использованием образов селькупского фольклора.

1. Поэма «Герой» [фрагменты]

Автор Столяров С. Вс.

ЭТО было, когда еще ничего не было.

И некому было на ЭТО смотреть,

И не на ЧТО было смотреть.

Не было Неба и Земли,

Не было леса и трав,

Не было рек и озер,

Не было Богов и лозов,

Не было богатырей,

Покрытых панцирем из рога,
Неуязвимых для стрел,
И стрел самих не было.
Богатырей питавшихся запахами,
А утром в чашку плевавшим,
Где из плевка новый богатырь рождался.
Не было славного лесного народа,
Что назвал бы себя селькупами,
И не родился еще их предок –
Хитрый сметливый Итте,
Чьим отцом было Небо,
А матерью дочь Земли,
Простая краснолицая девушка.

И чтобы все это СТАЛО,
Отделилась Земля от Неба,
Не могли больше быть они слиты,
Но не видно Земли – только Воды.
Небо в них отражается только.
Появилась откуда-то Утка,
Стала утка нырять, и в клюве
Приносить со дна глину в клюве.
Много раз нырнула утка,
Появилось земли немного,
Но Земля разрастаться стала,
Появились реки и горы...
Смотрит Небо – там реки и горы,
Стал он сыпать вниз шерстинки,
А из них появились звери,
Появились леса и травы,
Появились болота и птицы.

...

Пари Нум Бог небесный спустился,
Вниз на Землю Бог наш спустился,
Своей нежной ступней коснулся
Земли, что еще не остыла,
В болоте ступня завязла,
О камни ступня зацепилась,
Кровь застыла в том месте страшном.
Пари Нум рассердился очень:

*– За женой я на Землю спустился,
Не хочу жить один я больше,
Сыновей от жены хочу я,
Чтобы радовать глаз отцовский
Сыновья мои стали на Небе,
Чтоб помочь мне в трудах моих тяжких.
Чтобы мог я, на них положившись,
На охоту пойти на оленей.*

Тут же вихрь поднялся высокий,
В этом вихре весны нежный запах.
Появилась Томэм в этом вихре,
Словно лилия, лик ее белый,
Поступь важная, крепкие плечи,
Видно сразу – Земли Богиня.

*– Ты зачем мою землю топчешь,
Расплескал ты озера, где рыба,
Растоптал ты леса, где звери,
До тебя жили мирно и тихо.*

*– От тебя я хочу детей крепких,
Что в проворстве тебе не уступят,
От тебя хочу потомства,
Что пустынное Небо заселит.*

Бьется сердце Томэм, сильно бьется.
Бьется сердце в груди Пари Нума,
Словно дикие уточки разом
По широкой воде поплыли,
Побежали, вытянув шеи,
Так Первый танец родился,
Из Любви Первый танец родился.
Протянул Пари Нум на ладони
Мяса кусок кровавый.
Мяса вырванного из тела:

*– Ешь, Томэм, мое мясо,
Мы станем одной плотью.*

Засмеялась Томэм:

*– Коли хочешь
Посвататься-стать моим мужем,
Приезжай на Небесных оленях,
Чтобы видели все, как любишь!
Вихрь поднялся – умчалась богиня.*

...

2. Легенда про Элѐ **Автор Зубарев Е. А.**

Было время, когда тайгой властною рукою управлял князь Воня. Все народы, живущие по берегам Оби, несли ему дань соболями и рыбой. Воня умел превратить любое подношение в прибыль. И только один маленький князек не подчинился воле князя Пегой орды. Захватил тогда Воня дочь непокорного князька и повелел сделать ее своей наложницей.

Шаман же сказал: «Духи говорят, не с той стороны беда идет. Не от отца Элѐ – «Утренней зари», а со стороны Белого царя. Надо принести в жертву духам Элѐ, чтобы победить».

И было бы так по слову шамана. Уже горел ритуальный огонь. Уже налетели вороны, следившие за камланием. Но в дело вмешался сын Вони – Тайбахта и остановил шамана. Освободил «Утреннюю зарю» и обратился к отцу: «Не воевать с Белым царем надо, а послать ему ваши

дары. Люди устали от жертв и войн. Люди хотят жить в мире. Селькупы научатся у белых людей возделывать землю. Мы станем другими. И это так же верно, как озеро, тайга, Элѐ».

И согласился князь Воня со словами сына, и сказал: «Я стал старый. Тебе править Пегой ордой. И женился тогда Тайбахта на красавице Элѐ. И свадьба удалась на славу.

Так ли было, нет ли, но именно так рассказали эту легенду участники ансамбля «Варг кара».

Список литературы

- Быконя В. В. Имя числительное в картине мира селькупов. Томск, 1998. 261 с.
- Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. 606 с.
- Игнатенко З. А. Культура современных селькупов Томской области // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Томск, 2005. С. 249–251.
- Ким А. А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: Изд-во научно-технической литературы, 1997. 219 с.
- Кошелева Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков (западносибирский регион): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003.
- Мифология селькупов / Н. А. Тучкова, А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, А. А. Ким-Малони, А. В. Байдак, С. В. Глушков; науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 4. 382 с.
- Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. 423 с.
- Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск, 1998. 79 с.
- Прокофьева Е. Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Ленинград: Наука, 1976. С. 106–128.
- Прокофьева Е. Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Сборник МАЭ. Ленинград, 1977. С. 66–79.
- Сагалаев А. М. Неомифология Алтая // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск, 1998. Т. 2. С. 414–417.
- Тучков А. Г. Факторы формирования языковой ситуации у нарымских селькупов в 1920–1930-е гг. // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2007. Вып. 3. С. 161–168.
- Тучкова Н. А. Неомифология как способ актуализации этнической идентичности. URL: <http://www.uni-hamburg.de/ifuu/Selbstbilder/Tuchkova.pdf> (дата обращения: 8.11.2013).
- Фёдорова М. И. Представления о душе и бессмертии в духовной культуре селькупов: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2010.
- Шаховцов К. Г. Этническая идентификация южных селькупов (XX – начало XXI века): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- Шаховцов К. Г., Функ Д. А. О современных процессах формирования этнической самоидентификации у селькупов Томской области // Сибирский этнографический сборник. Этнография народов Западной Сибири. М., 2000. С. 310–324.
- Horn D. Das Selkupische Ethnizitätsgebäude. Zur gegenwärtigen ethnischen Identität der südlichen Selkuppen (Westsibirien). Trier, 2002. 181 S.
- Тучкова Н. А., кандидат исторических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: natatutschkova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05 мая 2015.

Tuchkova N. A.

FOLK PERFORMING ARTS AND FOLK MYTH CREATION PROCESS AS ETHNIC CONSOLIDATION FACTORS STIMULATING ETHNIC IDENTITY DEVELOPMENT (BASED ON DATA FROM PARABEL DISTRICT OF TOMSK)

The paper reviews the role of “ethnic festivals” in the process of ethnic consolidation of Selkup-ancestry population in Narym area in XX–XXI centuries and the development of semi-professional arts and crafts within these festivals (performing arts). The discussion also reviews the role of neomythology in stimulating of consolidating processes and building ethnic identity.

Key words: *Selkup, festivals, neomythology, folklore, folklore images, arts and crafts, performing arts.*

References

- Bykonya V. V. *Imya chislitel'noe v kartine mira sel'kupov* [Numeral in the picture of the world of Selkups]. Tomsk, 1998. 261 p. (in Russian).
- Golovnev A. V. *Govoryashchie kul'tury: traditsii samodiytsev i ugrov* [Talking culture: traditions of the Samoyeds and Ugrian]. Ekaterinburg, 1995. 606 p. (in Russian).
- Ignatenko Z. A. Kul'tura sovremennykh sel'kupov Tomskoy oblasti [Culture of today's Selkups of Tomsk region]. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnykh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of historical and cultural development of the ancient and traditional societies, western Siberia and adjacent territories]. Tomsk, 2005. Pp. 249–251 (in Russian).
- Kim A. A. *Ocherki po sel'kupsКОЙ kul'tovoy leksike* [Essays on the Selkup cult lexicon]. Tomsk, Izd-vo nauchno-tehnicheskoy literatury Publ., 1997. 219 p. (in Russian).
- Kosheleva E. Yu. *Etnicheskiye dvizheniya korennykh malochislennykh narodov Severa na rubezhe XX–XXI vekov (zapadnosibirskiy region): dis. ... kand. ist. nauk* [Ethnic movements of indigenous peoples at the turn of XX-XXI centuries (West Siberian region): Dis. cand. hist. sci.]. Tomsk, 2003 (in Russian).
- Pelikh G. I. *Proiskhozhdeniye sel'kupov* [The origin of Selkups]. Tomsk, TSU Publ., 1972. 423 p. (in Russian).
- Pelikh G. I. *Sel'kupskaya mifologiya* [The Selkup mythology]. Tomsk, 1998. 79 p. (in Russian).
- Prokof'eva E. D. Staryye predstavleniya sel'kupov o mire [Old ideas of the Selkups about the world]. *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Sibiri i Severa* [Nature and man in the religious beliefs of the peoples of Siberia and the North]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. Pp. 106–128 (in Russian).
- Prokof'eva E. D. Nekotoryye religioznyye kul'ty tazovskikh sel'kupov [Some religious cults of the Taz Selkup]. *Sbornik MAE - MAE Collection*. Leningrad, 1977. Pp. 66–79 (in Russian).
- Sagalaev A. M. Neomifologiya Altaya [Neomythology of Altay]. *Sibir' v panorame tysyacheletiy* [Siberia in the panorama of thousands of years]. Novosibirsk, 1998, vol. 2, pp. 414–417 (in Russian).
- Tuchkov A. G. Faktory formirovaniya yazykovoy situatsii u narymskikh sel'kupov v 1920–1930-e gg. [The factors of forming the linguistic situation of the southern (Narym) Selkups in 1920-30s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2007, no. 3, pp. 161–168 (in Russian).
- Tuchkova N. A., Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A. et al. *Mifologiya sel'kupov* [Mifology of Selkups]. Ed. by V. V. Napol'skikh. Tomsk, TGU Publ., 2004, vol. 4. 382 p. (in Russian).
- Tuchkova N. A. *Neomifologiya kak sposob aktualizatsii etnicheskoy identichnosti* [Neomifologiya as a way of updating the ethnic identity]. URL: <http://www.uni-hamburg.de/ifuu/Selbstbilder/Tuchkova.pdf> (accessed 8.11.2013) (in Russian).
- Fedorova M. I. *Predstavleniya o dushe i bessmertii v dukhovnoy kul'ture sel'kupov: dis. ... kand. ist. nauk* [Ideas about the immortality of the soul and spiritual culture of Selkups: dis. cand. hist. sci.]. Saint-Petersberg, 2010 (in Russian).
- Shakhovtsov K. G. *Etnicheskaya identifikatsiya yuzhnykh sel'kupov (XX – nachalo XXI veka): dis. ... kand. ist. nauk* [Ethnic identification of southern Selkups (XX – beginning of XXI century): Dis. cand. hist. sci.]. Moscow, 2007 (in Russian).
- Shakhovtsov K. G., Funk D. A. O sovremennykh protsessakh formirovaniya etnicheskoy samoidentifikatsii u sel'kupov Tomskoy oblasti [About modern processes of formation of ethnic identity of the Tomsk region Selkup]. *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik. Etnografiya narodov Zapadnoy Sibiri – Siberian ethnographic collection*. Ethnography of the peoples of Western Siberia. Moscow, 2000. Pp. 310–324 (in Russian).
- Horn D. *Das Selkupische Ethnizitätsgebäude. Zur gegenwärtigen ethnischen Identität der südlichen Selkuper (Westsibirien)*. Trier, 2002. 181 S.

Tuchkova N. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: natatutschkova@yandex.ru